

УДК 811.11-112

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ЭМОЦИЙ «РАДОСТЬ» / «ПЕЧАЛЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

О.В. Киришинова

Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры немецкой филологии
e-mail: ilse8@yandex.ru

Н.А. Стряпчих

Аспирант кафедры немецкой филологии
e-mail: nataliya.stryapchih@gmail.com

Воронежский государственный университет

Звучащая речь является одним из основных источников информации об эмоциональном состоянии человека, так как, даже не зная языка говорящего и не видя его, слушатель может правильно определить эмоциональное состояние говорящего. В настоящее время становится очевидным, что исследования эмоциональности, проводимые учёными различных областей научного знания изолированно от других областей ранее, сменяются междисциплинарными исследованиями, позволяя в более полной мере изучить выражение эмоционального состояния человека.

В статье приводятся результаты исследования параметров звучащей речи, служащих для выражения эмоциональных состояний «Радость» и «Печаль», а также данные сопоставительного анализа выражения эмоций «Радость» и «Печаль» в звучащей речи.

С учётом степени выраженности эмоций в динамике был рассмотрен признак «эмоциональное состояние Радость». Использован метод психолингвистического эксперимента с участием экспертов – носителей русского и немецкого языков для оценки характера эмоционального состояния и степени его выраженности.

Основываясь на показаниях эксперимента, было установлено, что в процессе восприятия эмоций преобладают визуальные каналы в русском и немецком экспериментальном материале. Кроме того, зафиксирована особенность проявления эмоции «Радость», заключающаяся в комплексном характере выражения: сочетании паралингвистических, моторных и вербальных признаков.

Для выявления закономерностей проявления и изменения параметров звучащей речи, служащих для выражения в речи признака «эмоциональное состояние Печаль», а также степени выраженности данного эмоционального состояния, был проведен психолингвистический эксперимент с участием носителей и неносителей русского и немецкого языков.

Также были установлены универсальные параметры звучащей речи, служащие для выражения эмоции «Печаль», не зависящие от культурной специфики и родного языка как говорящего, так и слушателя. Выявлены уникальные для русского и немецкого языка параметры звучащей речи, служащие для выражения эмоции «Печаль», обнаружившие значительные отличия в русском и немецком языках.

Результатом сопоставительного анализа параметров звучащей речи, служащих для выражения эмоциональных состояний «Радость» и «Печаль», является определение как сходства выражения данных эмоций относительно ритмико-мелодических параметров, так и расхождения в степени выражения эмоции «Радость» и эмоции «Печаль».

***Ключевые слова:** звучащая речь, параметры звучащей речи, выражение эмоций в речи, сопоставление выражения эмоций «радость» и «печаль», анализ ритмических и мелодических параметров.*

Введение.

Речь человека по своей природе эмоциональна, она является одним из наиболее важных источников информации о состоянии говорящего.

Однако тема проявления эмоций в звучащей речи в настоящее время остается малоизученной, что вызвано односторонним подходом к её проработке учёными одной области научного знания. Вследствие этого исследовательские работы на тему эмоциональности звучащей речи остаются одним из наиболее актуальных направлений психолингвистики.

Ученые сходятся во мнении, что эмоции служат для общения между людьми, то есть выполняют коммуникативную функцию. При помощи вербальных и невербальных средств люди обмениваются сообщениями о переживаемом эмоциональном состоянии [Люсин 1996: 88-101; Ильин 2001; Симонов 1981].

Когнитивная функция эмоций также относится некоторыми учеными к числу важнейших [Изард 2007]. В соответствии с теорией когнитивизма, познание объективной действительности всегда оценочно, так как природа человека в высшей степени эмоциональна.

Еще одна функция эмоций, которая представляет интерес для нашего исследования – это синтезирующая функция. Она заключается в том, что эмоциональные переживания выступают синтезирующей основой образа, обеспечивающей «возможность целостного и структурированного отражения мозаичного разнообразия фактически действующих раздражений» [Вилюнас 1984: 16].

Один из примеров проявления синтезирующей функции – это закрепление за звуками эмоциональных значимостей. При восприятии определённых звуков в сознании человека возникает эмоциональный образ, и, наоборот в той или иной эмоциональной ситуации человек выбирает для оформления мысли слова вполне определённого звукового состава.

До конца не разрешенным остается вопрос классификации эмоций. В бытовом понимании существует деление эмоций на положительные и отрицательные или на позитивные и негативные. Однако эта классификация эмоций является ненаучной и поэтому требует уточнения. Обычно мы относим такие эмоции как страх, гнев к отрицательным и

негативным. Однако существуют такие жизненные ситуации, когда они могут играть положительную роль для индивида. Например, страх, выступающий регулятором агрессивности, и вспышка гнева, способная спасти или защитить человека. С другой стороны, не только неоправданные вспышки гнева или страха могут привести к негативным последствиям, которые касаются и самого индивида, и его окружение. Радость, вызванная злорадством или скрытыми мотивами, уже не рассматривается как положительная эмоция. На основе этого К. Изард разделяется эмоции на те, которые «способствуют повышению психологической энтропии, и эмоции, которые, напротив, облегчают конструктивное поведение» [Изард 2007].

К. Ланге уделяет особое внимание физиологическим проявлениям выражения эмоций. В своей работе он описывает физиологические и поведенческие компоненты радости, печали и гнева.

По мнению автора, проявление радости сопровождается усилением иннервации в скелетных мышцах и расширением мелких артерий. Кроме того, наблюдается ускорение кровообращения, из-за чего у человека краснеет и теплеет кожа. Люди, испытывающие радость, могут начать активно жестикулировать, прыгать, кричать, смеяться или петь. Из этого мы можем сделать вывод, что «Радость» связана с приливом сил.

Обратная тенденция заметна при исследовании эмоции «Печаль». Проявление печали характеризуется пассивным поведением человека. Чем сильнее эта эмоция, тем менее активен человек в своих действиях. Мышцы произвольного движения парализуются, человек начинает чувствовать себя усталым, а его движения становятся слабыми и медленными. Глаза печального человека нередко кажутся большими по той причине, что мышцы расслабляются. Противоположно проявлению радости, при печали ткани обескровливаются. Из-за этого человек чувствует холод, озноб и ему тяжело согреться [Ланге 1896].

В результате проведенного нами исследования существующей теоретической базы, представленной работами ученых из области психологии, нейропсихологии, лингвистики, психолингвистики и философии, касающихся темы эмоциональности человека, нами было установлено, что единого определения такого явления, как эмоция, не существует ввиду того, что каждая из областей научного знания учитывает при его формулировке лишь релевантные для своих исследований факторы, игнорируя при этом естественную многостороннюю природу данного явления.

Помимо отсутствия единого представления о сущности эмоции, в целом наблюдается отсутствие единства и в классификации эмоций, а именно: разделение исследователей на сторонников существования базовых и производных эмоций и сторонников отсутствия иерархической

системы, то есть исследователей, признающих равенство эмоций. Исходя из отсутствия единства по вопросу о сущности понятия эмоции, возникают сложности с их выделением, а также с установлением их количества.

Вывод, который следует из исследования нами классификаций эмоций различных авторов, состоит в том, что основными эмоциями являются радость, печаль, гнев и страх. Именно эти эмоции выделяются исследователями независимо от их научной концепции, в то время как остальные, выносимые ими в отдельную категорию эмоции, напрямую зависят от позиции конкретных авторов [Изард 2007].

Экспериментальным материалом, служащим для выражения эмоций в звучащей речи, являются разного рода звучащие тексты: это может быть запись поэтической речи, речи детей взрослых в условно-спонтанной ситуации общения, театральных постановок, кроме того, художественные фильмы и телевизионная речь. Все перечисленные виды являются наиболее наглядным источником информации о переживаемом эмоциональном состоянии говорящего.

Результаты многочисленных исследований, проведенных сотрудниками Фонетического центра, основанного на факультете романо-германской филологии Воронежского государственного университета, совместно с коллегами из университета М. Лютера г. Галле – Виттенберг, демонстрируют, что при возрастании показателя выражения эмоции говорящего проявляются закономерные системные изменения выразительных средств речи, используемых для передачи эмоций.

Параметры звучащей речи, служащие для передачи эмоционального состояния, могут совпадать или различаться в отдельно взятых языках, определяются в каждом конкретном эпизоде эмоциональным состоянием, переживаемым говорящим в момент речи, что требует их сопоставительного анализа.

Целью проведённого нами исследования является определение параметров звучащей речи, свойственных выражению эмоции «Радость» и эмоции «Печаль» не только в русском, но и в немецком языках, а также установление общности и различий в них.

Рассмотрение параметров речи, служащих при передаче «Радости», было выполнено на материале 122 отобранных фрагментов из немецкоязычных и русскоязычных художественных фильмов (62 фрагмента на русском и 60 фрагментов на немецком языке). В проведённом эксперименте принимали участие представители различных возрастных категорий (от 23 до 55 лет).

Все диалоги из фрагментов записаны нами орфографически для реализации перцептивного анализа.

Материалом исследования параметров речи, служащих для выражения «Печали», являются 12 видеофрагментов из трёх кинофильмов

на русском и 10 видеофрагментов из двух кинофильмов на немецком языке.

Отрывки, содержащие эмоционально окрашенную речь, а именно выраженную эмоцию «Печаль», также были подобраны по принципу наличия у говорящих различной возрастной категории и пола. С целью выявления признаков, служащих для выражения эмоции «Печаль», были выбраны для эксперимента отрывки с речью представителей одной возрастной категории.

При проведении исследования выбранных эмоций применены следующие **методы**: психолингвистический эксперимент, перцептивный анализ, лексикологический анализ, метод математического подсчёта, спектрографический анализ, а также сопоставительный метод.

Прежде всего применен лексикологический анализ наиболее частотных синонимов для обозначения данных эмоций. Исследование наименований эмоционального состояния «Печаль», а также эмоций, производных от печали, позволил сделать заключение о большой вариативности лексического проявления эмоции «Печаль» и её оттенков. Что же касается эмоции «Радость», то к этому эмоциональному состоянию участники эксперимента давали оттенки «Восторг», «Ликование». Показатели, взятые по итогу проведённого лексикологического анализа, подтверждают результаты, полученные в ходе исследований Н. Кириченко (НМЦ фонетики ВГУ), о первичном распознавании базовых эмоций человека. Вариативность обозначений эмоций количественно превышает различаемые человеком, выражаемые экспрессивными средствами звучащей речи [Кириченко 2007].

Многие лингвисты – лексикологи и концептологи – в своих работах приходят к выводу, что объем лексики, относящейся к понятию «Печаль», гораздо больше, чем лексики, относящейся к понятию «Радость». Можно выдвинуть предположение о том, что отрицательные эмоции нуждались в большей конкретизации, чем положительные, а именно с точки зрения уточнения их причины, степени переживания, предполагаемой длительности.

Также было установлено, что номинации оттенков эмоции «Печаль» со временем изменяются, одни становятся устаревшими, другие, наоборот, появляются в языке путем заимствования из других языков.

Часто номинации каких-либо эмоций или чувств имеют название в одном языке или в группе языков и отсутствуют в других, так как степень их осознания недостаточна для номинирования или же для их определения используется номинация другой эмоции с дополнением.

Отражение эмоциональности в речи возможно при помощи осознаваемых лексических единиц (эксплицитно) и практически неосознаваемых изменений параметров речи (имплицитно).

Соотношение лексических и речевых средств выражения играет особую роль при передаче эмоционального состояния говорящего. Совокупность всех этих средств имеет культурную специфику.

Проявление эмоций имеет универсальный характер, это обусловливается врожденными механизмами их выражения. Также помимо универсальных выделяются специфические особенности, проявляющиеся в ритмике, мелодике, отношении лингвистических средств к паралингвистическим.

Ритмико-мелодические параметры звучащей речи вместе с характеристиками тембра являются основными средствами, служащими для выражения эмоционального состояния говорящего в речи. Приведенные параметры взаимодействуют с такими паралингвистическими средствами, как мимика и жесты. Кроме того, ритмико-мелодические параметры воздействуют и на интонационные параметры, прежде всего мелодические и интенсивные (данные величины не участвуют в явном виде в оформлении речевого высказывания).

В задачи данного исследования входило проведение анализа ритмических и мелодических параметров в русской и немецкой звучащей речи в их взаимосвязи с паралингвистическими средствами и содержащей эмоциональную окраску лексикой. Теоретической основой для текущего этапа эксперимента послужили данные о системах интонации обоих языков – как немецкого, так и русского.

Для интонационной системы немецкого языка характерной является ведущая роль признака «Lösungstiefe» (падение тона голоса до нижней границы голосового диапазона).

«Lösungstiefe» является различительным для интонации немецкого языка [Meinhold, Stock 1982]. Основанием для нас является гипотеза, согласно которой усиление дифференциального признака интонацией является указанием на положительную эмоциональную окраску речи [Величкова 2010].

Для русского языка характерна дифференциация по признаку положения мелодического максимума, дальнейшее повышение которого указывает на положительную эмоциональную окраску речи. Оценка эмоциональных состояний как отрицательных происходит в русском языке при понижении мелодики.

Приведенные показатели подтверждают гипотезу о взаимосвязи интенсивности проявления дифференциальных признаков интонацией с качеством выражаемой в речи эмоции.

При определении ритмических и мелодических параметров в русском (62) и немецкоязычных (60) диалогах экспертами-сотрудниками Фонетического центра Воронежского государственного университета, факультета романо-германской филологии были проанализированы

видеофрагменты. Во время просмотра видеофрагментов, содержащих диалоги на немецком и русском языках, аудиторам предлагалось в скрипте каждого диалога промаркировать:

- 1) ударения;
- 2) мелодический знак;
- 3) паузы.

Мелодический знак – термин, используемый сотрудниками Научно-методического центра фонетики ВГУ при проведении исследований. «Мелодический знак» описывает особенности движения тона голоса на ударных словах; при этом различаются восходящие или нисходящие мелодические знаки. В отличие от схожих исследований весь мелодический контур фразы не является определяющим и не выступает объектом исследования.

Одной из задач нашего исследования являлось определение того, как изменяются перечисленные выше параметры звучащей речи под влиянием различных эмоциональных состояний, переживаемых говорящим, и градации выраженности этих эмоциональных состояний.

Результаты современных лингвистических исследований указывают на то, что ритмические параметры на уровне протяжённости ритмических групп (отрезков от паузы до паузы) и количества ударений являются маркерами напряжённости [Stock, Veličkova 2002: 21-84].

Во время проведённого эксперимента в группах звучащих диалогов было:

- 1) установлено общее число ритмических групп;
- 2) проведено распределение ритмических групп по количеству в них ударностей: были выделены ритмические группы с одним ударением РГ 1, с двумя – РГ 2 и более двух ударностей;
- 3) подсчитано соотношение восходящих мелодических знаков **S (steigend)** к общему показателю слогов и отдельно соотношение к количеству ударных;
- 4) подсчитано соотношение нисходящих мелодических знаков **F (fallend)** к общему количеству слогов и отдельно соотношение к количеству ударных.

В отдельных случаях аудиторами выделялось определённое количество знаков Р – прогредиентность (ровный тон голоса на ударных слогах). Данные по знакам Р – прогредиентность не были включены в результаты по мелодическим знакам.

Поскольку в предложенных для прослушивания диалогах аудиторами выделяются ритмические группы, имеющие отличную друг от друга протяжённость, была использована структура, которая отражает основное положение ударного слога в ритмической группе – начало, середина и конец.

В данной конструкции положение ударных слогов обозначено символом X. Например, структура XxxxXx указывает на то, что в ритмической группе, независимо от её протяжённости, аудитор выделяет два ударных слога, которые расположены в начале и в конце ритмической группы.

Отдельно в структуре отражалась характеристика мелодических знаков (знаком **S (steigend)** обозначен восходящий мелодический знак, знаком **F (fallend)** – нисходящий). Например, структура SxxxxF показывает, что в ритмической группе, независимо от её протяжённости, аудитор выделяет два ударных слога, которые расположены в начале и в конце ритмической группы, и тон голоса в начале ритмической группы повышается, а в конце – понижается.

Нижеприведенные данные были получены по результатам эксперимента, проведенного на материале, состоящем из русскоязычных видеофрагментов. Были выделены ритмические группы в количестве 1591, из немецкоязычных – 1066.

Основываясь на полученных данных, мы провели сопоставительный анализ исследуемого материала на немецком и русском языках.

Суммарное количество ритмических групп на русском языке в экспериментальном материале в ~ 1, 5 раза превышает общее число ритмических групп в немецком.

Согласно анализу звучащих диалогов были получены следующие результаты, основанные на сравнении количества ритмических групп с различными вариантами количества содержащихся ударных слогов и характере мелодического знака:

Количество ударных слогов в РГ/характер мелодического знака	РГ в материале на русском языке	РГ в материале на немецком языке
1 ударный слог	44	14
1 ударный слог/нисходящий мелодический знак	27	35
1 ударный слог/восходящий мелодический знак	7	1
2 ударных слога/нисходящий мелодический знак	3	3
2 ударных слога/восходящий мелодический знак	15	3
> 2 ударных слогов	6	4

Количественно представлены в русском языке ритмические группы с одним ударным слогом с восходящим мелодическим знаком (в 3,14 раза) / с нисходящим мелодическим знаком (в 1,3 раза); с двумя ударными слогами с восходящим и нисходящим мелодическим знаком (в 5 раз) / с восходящим мелодическим знаком (в 7).

В немецком языке с более чем двумя ударными слогами (в 3 раза) по сравнению с экспериментальным материалом в русском.

По сравнению со звучащей речью в немецком языке в заданных условиях (для выражения эмоции «Радость») все эти данные характеризуют присущие русскому языку экспрессивные средства звучащей речи.

По итогам проведённого исследования были достигнуты следующие **результаты**.

Низкая и средняя степень выражения эмоционального состояния «Радость» в большей степени распознавались аудиторами-носителями немецкого языка в русском материале, в меньшей степени ими распознавалась высокая степень выражения.

Русскоязычные аудиторы при анализе немецкого материала в меньшей мере различали низкую степень выраженности этого эмоционального состояния, в большей – среднюю и высокую.

Паралингвистические средства способствовали чёткому распознаванию эмоции «Радость». В отличие от немецкого языка при выражении эмоции «Радость» в русском языке наблюдается тенденция к множественному ударению.

Обсуждение результатов.

Для русского языка в большей степени характерно выражение эмоции «Радость» с помощью паралингвистических средств и эмоционально окрашенной лексики (отдельных фраз), в меньшей – исключительно с помощью паралингвистических средств. Для немецкого языка характерно проявление в большей степени в паралингвистических средствах, чем в эмоционально окрашенной лексике.

По сравнению с русской звучащей речью в немецкой речи при выражении эмоции «Радость» значительное преимущество имеет нисходящая мелодика, в русской звучащей речи доминирует восходящая мелодика (сравнительно с немецкой).

Для фильмов с эмоцией «Печаль» в русском языке характерно общее замедление речи с возрастанием степени переживания данной эмоции. Вместе с падением темпа речи снижается и сила голоса говорящего, они находятся в прямой зависимости. Для эмоционально окрашенной речи при этом характерно снижение степени монотонности, что вызвано резкими переходами силы голоса от высоких показателей к низким и наоборот.

Также было установлено, что в мелодике русской речи при выражении эмоционального состояния «Печаль» заметно повышение тона голоса, при этом количество ударностей незначительно уменьшается.

Для немецкого языка было выявлено следующее соотношение таких формальных признаков, как темп речи и сила голоса: при значительном замедлении темпа речи сила голоса говорящего незначительно снижается. Вместе с тем снижается количество ударностей. Средний показатель плотности пиковых положений для силы голоса возрастает. Для мелодики характерно понижение тона голоса на ударностях вместе с усилением интенсивности переживания эмоционального состояния. С понижением степени интенсивности выражения эмоции «Печаль» уменьшается показатель понижения тона голоса на ударностях.

Однако характер мелодического знака на ударностях в речи с выраженной эмоцией «Печаль» в корне различается для русского и немецкого языка. Для русских звучащих текстов характерно повышение тона голоса на ударностях, количественно увеличивающееся с возрастанием степени интенсивности переживания эмоции «Печаль». Для немецких звучащих текстов характерно, напротив, понижение тона голоса на ударностях в связи с усилением эмоционального состояния. С ослаблением эмоционального состояния в русских текстах увеличивается показатель понижения тона голоса на ударностях. Для немецкой речи, представленной в исследуемых фрагментах, характерно увеличение показателя прогрессивной мелодики на ударностях при понижении степени интенсивности переживания эмоции «Печаль».

При общем снижении плотности ударностей в русских и немецких звучащих текстах данная тенденция наиболее заметна во фрагментах с русской звучащей речью. Плотность ударностей в немецких звучащих текстах в целом выше, чем в русских: в некоторых случаях она может превышать её в 2 раза.

При этом замедление темпа речи относительно его среднего показателя при переживании нейтрального эмоционального состояния более выражено в немецких звучащих текстах. Также заметно, что при общей тенденции к снижению силы голоса в звучащих текстах на немецком языке чаще проявляется комплементарное соотношение темпа речи и силы голоса: при замедлении темпа голос может набирать силу, при ускорении – терять, что также обусловлено перераспределением энергии организмом, вследствие чего говорящий неосознанно может подавлять менее релевантный для выражения определенного оттенка эмоции параметр речи для усиления более релевантного. В звучащих русских эпизодах данная тенденция не просматривается, сила голоса, темп речи снижаются и повышаются прямо пропорционально.

Из полученных данных следуют **выводы**.

При выражении эмоциональных состояний «Радость» / «Печаль» были обнаружены сходства относительно ритмико-мелодических величин.

Для данных эмоций в русском языке характерна восходящая мелодика (повышение тона голоса), увеличение количества ударностей, в немецком – преобладает нисходящая мелодика (тон голоса повышается), количество ударностей уменьшается.

Если говорить об экспрессивных средствах проявления «Радости» и «Печали», то здесь также были обнаружены некоторые сходства.

Обе эмоции («Радость»/ «Печаль») в рассматриваемых языках, выражаются с помощью речи, имеющей эмоциональную окраску, а также с использованием паралингвистических средств.

Были обнаружены расхождения в степени выражения эмоции «Радость» и эмоции «Печаль».

Степень выражения эмоции «Радость» в русском экспериментальном материале характеризуется как средняя и низкая, а для эмоции «Печаль» – высокая.

Для эмоции «Радость» в немецком языке в экспериментальном исследовании характерна средняя и высокая степень выражения, а для эмоции «Печаль», напротив, низкая.

Заключение

В проведенном нами эксперименте, психолингвистическом подходе с применением сопоставительного метода, перцептивного анализа, метода математического подсчёта, лексикологического анализа, спектрографического анализа, а также метода сравнительного анализа было доказано то, что при изучении способов выражения эмоциональных состояний, таких как «Печаль» / «Радость», вместе с универсальными представляется возможным подчеркнуть специфические особенности на уровне ритмики, мелодики, взаимосвязи лингвистических и паралингвистических средств.

Библиографический список

Величкова Л.В., Абакумова О.В. Путь к языку: Данные речевого онтогенеза. Билингвизм. Пособие к курсу психолингвистики. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2010. Вып. 1. 75 с.

Вилюнас В.К., Гиппенрейтер Ю.Б. Психология эмоций. М.: Издательство МГУ, 1984. 288 с.

Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 464 с.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.

Кириченко Н.В. Экспрессивные средства звучащего рекламного текста (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж. гос. ун-т; Воронеж, 2007. 209 с.

Ланге К.Г. Эмоции. Психофизиологический этюд. М.: Книжное дело, 1896. 95 с.

Люсин Д.В. Организация знаний об эмоциях: внутренняя структура категории «эмоция» // Познание, общество, развитие. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С. 88-101.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 210 с.

Meinhold G., Stock E. Eine Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig.: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 256 S.

Stock E., Veličkova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen. Frankfurt am Main u.a.: Lang, 2002. S. 21-84.

References

Velichkova L.V. Path to language: Data of speech ontogenesis. Bilingualism. Manual for the course of psycholinguistics / L.V. Velichkova, O.V. Abakumova. – Voronezh: Publishing and Printing Center of VSU, 2010. – Issue 1. 75 p.

Vilyunas V. K. Psychology of emotions / V. K. Vilyunas, Yu. B. Gippenreiter. – Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1984. 288 p.

Izard K. E. Psychology of emotions / K. E. Izard. – St. Petersburg: Peter, 2007. 464 p.

Ilyin E. P. Emotions and feelings / E. P. Ilyin. – St. Petersburg: Peter, 2001. 752 p.

Kirichenko N. V. Expressive means of oral advertising text (based on the material of the German language): dis. candidate of Philology / N.V. Kirichenko: Voronezh. State University; Voronezh, 2007. 209 p.

Lange K. G. Emotions. Psychological study / K. G. Lange. – Moscow: Book Business, 1896. 95 p.

Lyusin D. V. Organization of knowledge about emotions: the internal structure of the category "emotion" / D. V. Lyusin // Cognition, society, development. — Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 1996. pp. 88 -101.

Simonov P. V. Emotional brain / P. V. Simonov. – Moscow: Nauka, 1981. 210 p.

Meinhold G., Stock E. Eine Phonologie der deutschen Gegenwartssprache / G. Meinhold, E. Stock. – Leipzig.: VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 256 S.

Stock E., Veličkova L. Sprechrhythmus im Russischen und Deutschen / E. Stock, L. Veličkova. – Frankfurt am Main u.a.: Lang, 2002. – S. 21 – 84.